

Л.В. Недоступова

Воронежский государственный технический университет

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКИХ ПРОЗВИЩНЫХ ИМЕНОВАНИЙ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В НАРОДНОЙ РЕЧИ

Целью настоящего изыскания становится выявление антропонимических единиц, именующих мужчин по семейным отношениям, материальному состоянию, увлечениям, интересам, особым умениям, званию, месту несения военной службы, членству в организации, уточнение имен-метафор, определение частеречной принадлежности, экспрессивной оценки и продуктивных суффиксов, с помощью которых они образованы, в говоре поселка Высокого Таловского района Воронежской области. Предметом исследования стала речь коренных жителей. В процессе работы рассмотрено 54 прозвища, представленные 5 тематическими группами. Самую многочисленную из них составляют неофициальные имена по особым умениям, малочисленную – по материальному состоянию. Отмечено, что некоторые люди являются носителями 2-х и 3-х прозвищ. Определены именованно-метафоры, вызывающие разнообразные ассоциации. Указано, что преобладают антропонимы-существительные, меньше антропонимов-прилагательных. Единично представлены некалендарные имена, выраженные причастием и глаголом. Выявлены продуктивные суффиксы и определена эмоциональная оценка прозвищ.

Народная речь, неофициальное имя, антропоним, прозвище, имена-метафоры.

Введение

Мир имен людей представляет собой особый мир, существующий по определенным законам, связанным с конкретным местом и временем, а также социокультурной средой. В любом обществе он обладает специфической организацией. И если официальные имена даются при рождении и сопровождают человека всю жизнь, то неофициальные имеют иную историю появления, функционирования, особенности.

Обратимся к толкованию терминов, которые будут использоваться в исследовании: «Неофициальный¹ – не имеющий официального значения; лишенный официальнойности» (3). Антропонимом называют «любое собственное имя (личное имя, отчество, фамилия, псевдоним), которое может иметь человек» (1). Прозвище – это «название, даваемое человеку по какой-нибудь характерной его черте, свойству» (4). Дополним, что «прозвищное имя – личное некалендарное имя, возникавшее из прозвища и выполняющее функцию официального личного имени» (2).

В настоящей работе мы акцентируем внимание на неофициальных именованностях, функционирующих в современной диалектной среде, представляющих интерес для лингвиста.

Следует уточнить, что исследованием антропонимов занимаются многие коллективы и отдельные ученые в разных странах.

Фундаментальную основу для изучения ономастических единиц в России заложили еще А.В. Супер-

анская [38–42], В.К. Чичагов [46], А.А. Реформатский [34], В.Д. Бондалетов [2–4], В.А. Никонов [24, 25], Н.В. Подольская (5), А.М. Селищев [34] и др.

Известны изыскания по диалектной антропонимике, осуществленные В.И. Тагуновой [44], Н.Т. Поротниковым [30–33], В.А. Флоровской [45], К.Н. Давыдовой [12], Г.А. Архиповым [1], З.П. Никулиной [26–29], Е.Е. Королевой [19], А.Ф. Роголевым [35], Л.Н. Верховых [6–10], Л.В. Недоступовой [21–23] и мн. др.

Проведенная работа по изучению антропонимии обобщена и в изысканиях наших коллег – болгарских лингвистов: И. Дуриданова, Вл. Георгиева, Л. Андрейчина, Ст. Илчева, Й. Заимова, Н. Ковачева, Ст. Младенова, М. Леонидовой, Р. Русинова, Ст. Георгиева, Т. Стойчева, А. Чолева-Димитровой, М. Ангелова-Атанасовой, Л. Димитрова-Тодоровой, Н. Мичева, М. Москова, Хр. Пырвева, Хр. Тодоров-Бемберски, Г. Христова, П. Чолова, А. Кондукторова-Вылкановой и мн. др. [43, с. 161].

Однако и сейчас имеется необходимость в изучении собственных имен. Об этом говорит Е.А. Москаленко: «Область исследования неофициальных именованностей является недостаточно изученной и поэтому все чаще становится объектом внимания как российских, так и зарубежных лингвистов, занимающихся изучением антропонимов в различных типах дискурса» [20, с. 114]. Здесь уместно привести и точку зрения Е.Е. Королевой, считающей, что «диалектные прозвища еще недостаточно хорошо изучены и описаны. Современные диалектные словари фиксируют их спорадически» [19, с. 300]. В связи с этим наше внимание акцентируется на народной речи жителей небольшого поселка, находящегося в Централь-

¹ В роли синонимов для называния неофициальных имен употребляем термины: антропонимы, прозвища, некалендарные именованности; для называния говора – диалект.

Черноземной полосе России. Интерес представляют именованья лиц мужского пола, зарегистрированные в ходе непосредственного общения автора с представителями старшей возрастной группы. Уточним, что «поселок Высокий сравнительно молод. Он образован в 1922 году в шести километрах южнее Таловой, вблизи дороги, ведущей в Бутурлиновку. Получил свое название по возвышенности <...> Образование поселка связано с последним этапом заселения Воронежского края в начале XX века [11, с. 1–2]. В настоящее время здесь проживает более 1000 человек, отличающихся от жителей соседних населенных пунктов особым трудолюбием и дружелюбностью. Итак, наше очередное изыскание по тематической группе «Человек» проводится в рамках антропоцентрической парадигмы.

Цель и методы исследования

Целью настоящей работы является обнаружение в говоре поселка Высокого антропонимических единиц, именуемых мужчин по семейным отношениям, материальному состоянию, увлечениям, интересам, особым умениям, званию, месту несения военной службы, членству в организации, уточнение имен-метафор, определение частеречной принадлежности, экспрессивной оценки и продуктивных суффиксов, с помощью которых они образованы.

Объектом исследования выступают прозвища мужчин. Предметом изыскания стал местный диалект.

При осуществлении изыскания использованы методы: интервьюирование, опрос, наблюдение, описание, сравнение и анализ.

Результаты и дискуссия

Рассмотрим зарегистрированные в высококовском говоре неофициальные именованья подробно, сгруппировав их по тематическим признакам.

1. Прозвища по семейным отношениям:

Бабушкин, Бабуня, Бабунин – ‘прозвище по любви к бабушке’: *Тады Валёрку бапка выхаживала, радители на работу рана и с работи позна². У няго на улыцы спрашивают: «Ты чей?» Он гварить: «Бабушкин». Вот и прадражнили так. А патома уж тут и стали кликать Бабуня, Бабунин. Мамин, Мамэлия* – ‘прозвище по любви к матери’: *Сын мать сваю любил дюжа, ва фсём ие слухал. Дажы звали яго маминьтин сынók. Када падратать стал, начали дражнить Мамин. А маладэжь падохватила и завуть Мамэлия. Мусик* – ‘прозвище по любви к сыну’: *Рани паследушка жалели фсе. Вот Тóлика мятря ласкала, называла: «Мой ты Муся малентий». А патом яго фсе так дражнить начали – Мусик. Сладенький, Сахарок* – ‘прозвище по любви матери к сыну’: *Сашка Картушин паследний у ней радилси. И вот анна с ним насилася, он красивай рос. Как идуть с ним на улыцы, спрашивают, как тибэ звать, а мятря кажа: «Сладенький». Прилипла к няму эта имя. И тут ужэ пожжжи стали кликать и Сахарок. Сосун* – ‘прозвище

по долгому грудному вскармливанию’: *Тóлика тады мятря долга кармила грудей, он фсе бегал за ней, ни хател атвыкаты. Гадóф да пятти сасал. Уж и так фсе падряд ел, и апэть у мятри прасил. Прадражнили Сосун. Ягодусин* – ‘прозвище по любви к сыну’: *Лия сына сваво уж дюжа жалела, хóлила. Он у ней адин, мужа рана ня стала. И вот анá причитала: «Да ягодка ты мая». Ну а на улыцы услыхали, как анá завэ яго, да и прилипла Ягодусин.*

2. Прозвища по материальному состоянию:

Буржуев – ‘прозвище по богатству и скупости’: *У них в ту времю была лафка, таргавали ани крупной. Дети были сытыи и накормлены. Дражнили Тóлика Буржуев, а он Бочарников. Паник, Паникин, Паников* – ‘прозвище по благосостоянию’: *Алеха ф сямье был адин, ани ну нуждалися ни ф чэм. У няго и адэжка ни такая, как у ва фсех. И игруити были. Прадражнили Паником, Паникиным, Паниковым. Хохол* – ‘прозвище по благосостоянию и скупости’: *Мишка фсю жизню при деньгах. Фсе у няго есть, ну жадный. Дюжа ни расвиырнэтца. Хохол настайший.*

3. Прозвища по увлечениям, интересам:

Зайчик – ‘прозвище по охоте за зайцами’: *Када ани на Кубани жили, он любил на ахоту за зайцами хадить. Фсяды принасил дабычу. Тут и прадражнили Зайчикам. Козырь* – ‘прозвище по игре в карты’: *Он был заядлай картёжник, любил карты и шумел: «Козырь Хрести, бей тузом». Вот и празвали так яго, а дитей яговых «Казыришитины», «Казырихины». Ничка* – ‘прозвище по игре’: *Играли в расшибали. Кидали круглаю калоду, делали чарту, а за ней дёньги – пятак иль три капейти. Ни папала, значитца пирябрэсватэ нада. Вот у няго када пападала на чарту, он гварил: «Ничка». У нас на Кубани так гварили: ни чарта, а ничка. Вот яго так и празвали, а симейству ягову Ничкины. Резанец* – ‘прозвище по игре на гармошке’: *Вóфка как гулянка, стакан вьпья и давай резать на гармóни. Вот и палучилси Резанец. Рыбак* – ‘прозвище любителя рыбной ловли’: *Мишка тады был заядлым рыбаком. Фстаня парани, накапая чирвей и давай дёру на пруд за карасями. Прадражнили Рыбак. Ярок* – ‘прозвище любителя оврагов’: *Любил он на аврагам, па ярам лазить. Асобинна када вясной вадá разальётца, он ф сапагах фсе лужи пирямэрия. Вот и прадражнили Ярком.*

4. Прозвища по особым умениям:

Аниэк – ‘прозвище мастера по картёжной игре’: *А тады играли в карты на дёньги. Вот скок рас играють, сток он и выигравал. Нихто яго ня мох абьягорить. Ток он фсех апиэквал. Вот и прадражнили яго Аниэк, Апиэк. Так и да старости он йим был Аниэккам. Боксёр* – ‘прозвище спортсмена по боксу’: *Тады в новом клуби была сэкция, Вóфка там трыниравалси. Тама и такия пярчатки спицальнаи были. У няго луччи фсех палучалася. Стали кликать Боксёр. Доцент* – ‘прозвище успешного человека’: *Луччи Тóлика нихто ня мох зделать никакую дёлу. Када началси развал Саюза, скупали зёмлю, трахтарá. Он, пакэдова фсе думали, вязде каналы нашёл, дагварилси, как нада. И вот табэ: и тэхника у няго, и паля харошии, и уражай бальшой. Мóжа из любой ситуации вьйтить сухим. Доцент яго кличка. Ёгерь* – ‘прозвище охотника-любителя’: *Мишка Ёгерь тады, как*

² В статье используется упрощенная транскрипция. Звук «г» в говоре фрикативный.

ахота начнётца, и лис набьёт, и на кабанá хóдя, и зайцев застрéля. Луччи ягó тут нихтó ни ахóтилси. **Кóтин** – ‘прозвище мастера по котлам’: *Када́ нача́ли станáвить в дóми угальныи катлы, Вита́лик йих сам вари́л и сам станави́л лю́дям. Он дю́жа мастираво́й. Прадражнiли ягó Кóтин. **Монтёр** – ‘прозвище мастера-сборщика машин’: *Во́фка врóди невзрáчнинтий, а паглядi, как учiлси хараи́шó. Любу́я маши́ну сабирé и разбираé. Ягó лю́ди прóсють, када́ чé пачини́ть трéбайтца. **Партиза́н** – ‘прозвище умевшего хранить тайну’: *То́лик никада́, бувáлача, ничагó ни раскáжжа. Как маги́ла. Заву́ть Партиза́ном. **Пони́мающий** – ‘прозвище лекаря-самоучки’: *Я́шка тут тады́ скот лячи́л. Как он справля́лси, ниидé ни учiлси, ну а лека́рь был ат Бо́га. Прадражнiли Пони́мающий. **Пуля́й** – ‘прозвище мастера стрельбы’: *Са́шка тады́ стряля́л с друзья́ми из ахóтничьи́га ружьи́йшика. У нягó палучáлася луччи иза фсéх. Как стрéльня, так ни прамáжжа. Дра́жнють Пуля́й. **Самóшка, Самóня, Самóшкин** – ‘прозвище мастера, который всё делает только сам’: *Ле́ник дю́жа мастираво́й мужучо́к. Он фсяды́ то́ка сам стрóил, чини́л, никали́ никагó ни пра́сил, ни найма́л. Ба́бы ягó прадражнiли Самóшка, заву́ть и Самóня, и Самóшкин. **Трéнер** – ‘прозвище мастера игры в футбол’: *Тады́ дитвара́ бяжа́ли на стадио́н, там ганя́ли мяч. Дяли́лси на кама́нды, крича́ть, вишиа́ть, дю́жа йим хараи́шó была. А Ми́шка Заха́рич ло́фко игра́л, да фсé патска́звал, как пабяди́ть. Прадражнiли Трéнером. **Хлéхарь** – ‘прозвище мастера по строительству’: *У Хлéхаря фсé на уму́ чé в дóми пастрóина, чé ва дварé. Мастирово́й он, фсé сваи́ми рука́ми. Прадражнiли Хлéхарь, харóшинтий дядо́к. **Чекiст, Чекá (ЧК)** – ‘прозвище человека, который всегда впереди (смелый, честный)’: *То́лик Абра́мов на мо́лдасти уж дю́жа сме́лым был, вязде́ он впрéди, вязде́ на чéсность. Ста́ли дражнiть Чекiстом, ну иши́шó и Чекá. **Шамáн** – ‘прозвище знахаря заговоров’: *Ви́тька любiтель рыба́лки. Он николи́ никаму́ ни гвари́л куды́ е́дя лави́ть, ну фсяды́ вярта́лси с хоро́шим уло́вам. Яму́ да́ли прóзвишиу Шамáн, он знал какiя-т загаво́ры, бубни́л сабе́ пад нос. **Щу́ка** – ‘прозвище мастера найти выход из любой ситуации’: *Во́фка тады́ ни учiлси, а спи́шиа у рябят, и всё пра́хóдя. Учiтель ни замéтя. И в жи́зни приспасобилси, вийдя хучь аткóдова сухiм. Уме́я жить. Вот пачаму́ да́ли кли́чку Щу́ка.***********

5. Прозвища по званию, месту несения военной службы, членству в организации или связанным с этими событиями: **Афга́нец** – ‘прозвище по службе в Афганистане’: *Ви́тя Ёнин тады́ пёрвай папа́л на афга́нскаю вайну́. Он, пра́вда, вярну́лси, хоть ра́нитый. А вот с ним ухади́л Юрка, э́нтат ни пришёл, уби́ли. С э́нтих пор ягó ста́ли звать Афга́нец. **Бо́цман** – ‘прозвище по званию на флоте’: *Са́шка папа́л служи́ть на фло́т, там был бо́цманам на караблé. Вярну́лси в маря́чти, груо́б калыа́сóm. Прадражнiли Бо́цман. **Генера́л** – ‘прозвище по встрече с генералом армии на фронте’: *То́лик Чарных а́пасаля́ вайны́ вярну́лси при паго́нах, хвали́лси чé с сами́м геняра́лам здарóвкали. Ту́та прадражнiли Генера́л. Ну он мастираво́й был. Луччи нягó сунду́к иль двéри нихтó ня мох зде́лать. **Дунáй** – ‘прозвище по службе на Дунае’: *Ко́ли в а́рмии служи́л, Оську́ перебро́сили на реку́ Дунáй. Там он и****

даслужвал. Вярну́лси на де́мбиль, а яму́ ма́хом прóзвишиу Дунáй приляпи́ли.

Капитáн – ‘прозвище по званию’: *Ми́шка димбилиза́лси тады́ капитáнам, на фло́ти служи́л. Прише́л, фся дирéвня ягó фстрява́ла. Да и мать дажда́лася. Ну тут уж и прадражнiли Ми́шку Капитáном. **Комсомо́л, Комсомо́лихин** – ‘прозвище по членству в комсомольской организации’: *Ра́ни бы́ли камсомо́лы. Камсомо́лы-активiсты кула́чили багаты́х. Ерёма́ был та́ма, вот ягó и дражнiли Комсомо́л, Комсомо́лихин. **Коммуни́ст** – ‘прозвище по членству в партии и идеологии’: *Са́шка а́пасаля́ а́рмии срáзам ту́та фступи́л ф па́ртию. Чéсный чилавё́к, фсяды́ ра́твал за пра́сты́х, чиб у фсех бы́ла адина́ква. Фсю́ жи́зню пражи́л Коммуни́стом. **Мандя́р** – ‘прозвище по службе в армии’: *Мандяро́ф тады́ суды́ сабра́ли ф Хренаву́я, плéнных афстри́йцаф, румы́наф. Тут йих ты́щиц пiтьсы́т памёрли. Ани ваява́ли за нёмцаф, йих суды́ сабра́ли ф Хренафско́й лес. И тут ани́ з го́ладу и памёрли... Дани́л ахраня́л э́тих плéнных, вот ягó то́жжа празва́ли Мандяро́м. **Матро́с** – ‘прозвище по званию’: *То́лик служи́л на фло́ти, на пять лет ра́ни атправля́ли. Он был матро́сам, вярну́лси в маря́чки, на главе́ казырё́к. Так и дра́жнють ягó Матро́с. **Патру́ль** – ‘прозвище по обязанности на службе’: *Ле́ник, када́ служи́л, люби́л хади́ть в патру́ль. На де́мбиль вярну́лси, гвари́л, как он заде́ржвал ади́н преступника́ф. Ну мужу́ки ягó и прадражнiли Патру́ль. **Пра́пори́чик, Пра́пор** – ‘прозвище по званию’: *Оська́ Боча́рников фсю́ жи́зню прарабо́тал в ваенкама́ти, так и дражнiли Пра́пори́чиком. Он стипéнной был мужи́к. Ну а так ягó и Пра́пором кли́кали. **Самáра** – ‘прозвище по службе в Самаре’: *То́лика тады́ забра́ли служи́ть ф Самáру. Как димбилиза́лси, суды́ наза́д вярну́лси, а ягó тут ста́ли кли́кать Самáра. Фсю́ жи́зню так и зва́ли, хучь он Боча́рников. **Чече́нец** – ‘прозвище по службе в Чечне’: *Са́шку Ши́лиянникова́ жи́знь помата́ла на гаря́чим то́чкам. Када́ завару́шка в Чечне́ пашла́, яму́ пришло́ся там служи́ть. Канту́зило, здарóвия там фся аста́лася. Награ́ды привёз. Как вярну́лси, так и месные́ тут ягó нача́ли звать Чече́нец. Он уважа́емый чилавё́к.*********

Итак, в настоящем изыскании мы уделили внимание рассмотрению неофициальных именовании представителей мужского пола. 54 антропонимические единицы, зафиксированные в исследуемом говоре, представлены 5 группами. Самую многочисленную (продуктивную) из них составляют прозвища по особым умениям: *Аниёк, Боксёр, Доце́нт, Ёгерь, Кóтин, Монтёр, Партиза́н, Пуля́й, Пони́мающий, Самóшка, Самóня, Самóшкин, Трéнер, Хлéхарь, Чекiст, Чекá (ЧК), Шамáн, Щу́ка (18 лексем); далее – прозвища по званию, месту несения военной службы, членству в организации или связанным с этим событиями: Афга́нец, Бо́цман, Генера́л, Дунáй, Мандя́р, Матро́с, Капитáн, Комсомо́л, Комсомо́лихин, Коммуни́ст, Патру́ль, Пра́пори́чик, Пра́пор, Самáра, Чече́нец (15 лексем); прозвища по семейным отношениям: Ба́бушкин, Бабу́ня, Бабу́нин, Ма́мин, Мама́лия, Му́сик, Сла́денький, Сахаро́к, Сосу́н, Ягодо́син (10 лексем); прозвища по увлечениям и интересам: За́йчик, Кóзырь, Ни́чка, Резáнец, Рыба́к, Яро́к (6 лексем). Непродуктивной группой стали прозвища по матери-*

альному состоянию: *Буржуёв, Пáник, Пáникин, Пáников, Хохóл* (5 лексем).

Как показывает анализ, некоторые люди являются носителями 3-х неофициальных имен: *Бáбушкин, Бабúня, Бабúнин; Пáник, Пáникин, Пáников; Самóшка, Самóня, Самóшкин* (3 человека) и 2-х прозвищ: *Мáмин, Мамэ́лия; Пράпорщик, Пράпор; Слáденький, Сахарóк; Чеки́ст, Чека́ (ЧК)* (4 человека). Это свидетельствует о том, что в микросоциуме к отдельным представителям мужского пола имеется особое отношение. Посредством таких многослойных лексических единиц в народном языке отражен творческий потенциал деревенского человека. Следует согласиться с мнением Т.Т. Денисовой: «Чем ярче личность, тем больше у нее индивидуальных особенностей, тем чаще члены этого коллектива маркируют ее прозвищем» [17, с. 59].

Интересно, что некоторые антропонимические единицы выступают в качестве имен-метафор. Конкретизируем: ассоциирующиеся с участником народного отряда, ведущего борьбу за свободу страны – *Партиза́н*; с сотрудником чрезвычайной комиссии по борьбе с саботажем – *Чеки́ст, Чека́ (ЧК)*; с офицерским чином – *Генера́л*; с отрядом воинского подразделения – *Патру́ль*; с представителем класса собственников – *Буржуёв*; с профессией, должностью, занятиями – *Боксе́р, Доце́нт, Е́герь, Монте́р, Трэ́нер, Рыба́к*; с женщиной-родителем своего ребенка – *Мамэ́лия*; с женщиной, имеющей внуков, – *Бабúня*; с детьмишем – *Сосу́н*; с человеком, способным общаться со сверхъестественными силами, – *Шамáн*; с рыбой – *Щу́ка*; со сладким пищевым продуктом – *Сахарóк*; с сортом лука – *Реза́нец*; с представителем народа – *Афга́нец, Мандя́р* (Мадьяр), *Чече́нец*; с названиями рек – *Дуна́й, Ни́чка*; с городом – *Самáра*; с названием местности – *Пáник*; с молодежной организацией – *Комсомо́л*; с небольшим зверьком с длинными ушами и ногами – *Зáйчик*; с игровой картой – *Кóзырь*; с оврагом – *Яро́к* и др. Получается, что перенос значения, вызывающий разнообразные ассоциации, происходит благодаря присущим ярким индивидуальным качествам обладателей имен.

Укажем, репрезентированные в работе некалендарные имена образованы:

1) с помощью продуктивных суффиксов *-ец, -ун-, -уик-, -у-, -ик-, -их-, -ин-, -эл-, -и-, -а-, -юц-, -я-, -ан-, -ак-, -к-, -ок-, -ист-, -еньк-, -ус-*: *Афга́нец, Бабúня, Бáбушкин, Бабúнин, Буржуёв, Зáйчик, Комсомо́лихин, Мамэ́лия, Му́сик, Пáник, Понима́ющий, Пуля́й, Реза́нец, Рыба́к, Самóшка, Сахарóк, Сосу́н, Чеки́ст, Чече́нец, Яро́к, Кóтин, Мáмин, Пáникин, Пáников, Самóшкин, Слáденький, Ягодуси́н*;

2) путем увеличения основы за счет *-н-*: *Мандя́р* (от *мадьяр*) и за счет *-эл-, -и-*: *Мамэ́лия* (от *мама*);

3) путем укорочения основы слова: *Пра́пор* (от *пра́порщик*);

4) от аббревиатуры, являющейся сокращением названия «Чрезвычайная комиссия»: *Чека́ (ЧК)*.

Кроме того, на принадлежность семье указывают имена с *-ин-, -их-*: *Бáбушкин, Бабúнин, Кóтин, Комсомо́лихин, Мáмин, Пáникин, Ягодуси́н*. Суффиксы *-ак-, -ист-* указывают на род занятий и должность человека: *Рыба́к, Чеки́ст* и др.

Заметим, что частеречная характеристика неофициальных имен выглядит следующим образом: существительные (*Аниэ́к, Афга́нец, Бабúня, Бо́цман, Боксе́р, Генера́л, Доце́нт, Дуна́й, Е́герь, Зáйчик, Капита́н, Кóзырь, Комсомо́л, Комсомо́лихин, Коммуни́ст, Мамэ́лия, Мандя́р, Матро́с, Монте́р, Му́сик, Ни́чка, Пáник, Партиза́н, Патру́ль, Пра́порщик, Пράпор, Реза́нец, Рыба́к, Самáра, Самóшка, Самóня, Сахарóк, Сосу́н, Трэ́нер, Хохóл, Хлэ́харь, Чеки́ст, Чека́ (ЧК), Чече́нец, Шамáн, Щу́ка, Яро́к*); прилагательные, в том числе притяжательные (*Бáбушкин, Бабúнин, Буржуёв, Кóтин, Мáмин, Пáникин, Пáников, Самóшкин, Слáденький, Ягодуси́н*); причастие: *Понима́ющий*, глагол: *Пуля́й*.

Как видно, многочисленны прозвища-существительные (42 именованья), меньше прозвищ-прилагательных (10 именованья). Единично отмечены антропонимы, выраженные действительным причастием и глаголом повелительного наклонения, что является больше исключением, чем традицией.

Вместе с тем, надо указать на то, что признаками женского рода обладают именованья: *Бабúня, Мамэ́лия*, обозначающие лиц мужского пола.

Экспрессивно-стилистическая окраска раскрывает разные оттенки значения и вызывает определенный эффект. Так, уменьшительное и ласкательное значение просматривается в лексических единицах: *Бабúня, Зáйчик, Му́сик, Пáник, Понима́ющий, Слáденький, Самóня, Сахарóк, Афга́нец, Реза́нец, Чече́нец, Ягодуси́н, Яро́к*. Благодаря суффиксам: *-ун-, -чик-, -ик-, -еньк-, -ан-, -ец-, -ус-, -ок-* создается позитивная характеристика. Показателем субъективной положительной оценки является и наличие в неофициальных именах суффиксов *-к-* и *-ист-*: *Самóшка, Чеки́ст (Чека́)*.

Отрицательной оценкой, как кажется, обладают антропонимы: *Буржуёв, Мандя́р, Сосу́н, Хохóл, Щу́ка*, но они немногочисленны. Данные некалендарные именованья ассоциируются с некоторым неодобрением в социуме.

Нейтральную оценку, на наш взгляд, имеют прозвища: *Аниэ́к, Бо́цман, Боксе́р, Генера́л, Капита́н, Доце́нт, Дуна́й, Е́герь, Кóзырь, Комсомо́л, Коммуни́ст, Матро́с, Монте́р, Партиза́н, Патру́ль, Пра́порщик, Трэ́нер, Хлэ́харь*.

При определении экспрессивной оценки антропонимических единиц следует согласиться с точкой зрения А.Ф. Рогалева о том, что «без образа, без носителя имени само имя – ничто. Оно представляет, выражает, развертывает, но не диктует, не предопределяет. Волны определенной частоты, исходящие от имен, ощущаются нами и воспринимаются так или иначе – положительно... или отрицательно... Но эти волны не способны формировать в нас разнообразные душевные качества, хотя и вызывают соответствующие эмоции» [35, с. 342].

Заключение

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что высококовские некалендарные имена, репрезентированные в данной статье, настолько индивидуальны, специфичны, свойственны носителям, что заложенные в них значения не только характери-

зуют самого человека, но и существующие внутри маленького социума связи. Они являются отличительными признаками разного рода и яркими особенностями проявления семейных отношений или одного человека.

Более того, именно прозвище в диалектной среде раскрывает многоплановый образ своего обладателя, отражая его черты, точно замеченные и зафиксированные представителями коллектива, проживающего на одной территории, в народной речи. Бытование и функционирование неофициальных имен позволяет увидеть, как человек признается находящимися рядом с ним людьми.

Совершенно очевидно, что интересные образования, репрезентированные в настоящем исследовании разноцветной палитрой имен, свидетельствуют о креативности языка сельских жителей.

Источники

1. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 т. / под редакцией Т. Ф. Ефремовой. – Москва : Русский язык, 2000. – 1209 с. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 20.05.2021). – Текст : электронный.
2. Значение словосочетания КАЛЕНДАРНОЕ ИМЯ. – URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/календарное+имя> (дата обращения: 20.05.2021). – Текст : электронный.
3. Словарь русского языка. в 4 т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы. – 1999. – URL: <https://gufo.me/dict/mas> (дата обращения: 20.05.2021). – Текст : электронный.
4. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / под редакцией Н. Ю. Шведовой. – 4-е изд., дополненное. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/прозвище> (дата обращения: 20.05.2021). – Текст : электронный.
5. Словарь русской ономастической терминологии / под редакцией Н.В. Подольской. – Москва: Наука, 1988. – URL: <https://www.twirpx.club/file/2481190/> (дата обращения: 20.05.2021). – Текст : электронный.

Литература

1. Архипов, Г. А. Прозвища жителей д. Ср. Юри / Г. А. Архипов // Ономастика Поволжья (материалы МОК-3). – Уфа, 1973. – С. 159–161.
2. Бондалетов, В. Д. Ономастика и социолингвистика / В. Д. Бондалетов // Антропонимика. – Москва, 1970. – С. 17–23.
3. Бондалетов, В. Д. Русский именник, его состав, статистическая структура и особенности изменения / В. Д. Бондалетов // Ономастика и норма. – Москва, 1976. – С. 12–16.
4. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – Москва : Просвещение, 1983. – 224 с.
5. Верховых, Л. Н. Фамилии с диалектной основой в лексико-семантическом аспекте / Л. Н. Верховых // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2007. – №1(8). – С. 87–95.
6. Верховых, Л. Н. Из истории русских фамилий / Л. Н. Верховых // Русская речь. – 2008. – № 3. – С. 113–116.
7. Верховых, Л. Н. Украинская лексика в воронежской антропонимии / Л. Н. Верховых // Русский язык в диалоге культур : материалы Международной научной конференции: в 3-х частях. Ч. 1. – Воронеж, 2010. – С. 163–169.
8. Верховых, Л. Н. Русско-украинские межязыковые контакты в воронежской антропонимии / Л. Н. Верховых //

Научный потенциал на света. История : материалы за 9-а международна научна практична конференция. – София : «БялГРАД-БГ» ООД, 2013. – № 7. – С. 57–59.

9. Верховых, Л. Н. Уличные фамилии с. Абрамовка Таловского района Воронежской области / Л. Н. Верховых // Воронежское лингвокраеведение : межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж : ВГУ, 2016. – № 3. – С. 152–159.

10. Верховых, Л. Н. Фамилии воронежского края начала XIX века в аспекте русско-украинского взаимодействия / Л. Н. Верховых // Воронежское лингвокраеведение : межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж : АНО «Наука – Юнипресс», 2020. – № 4. – С. 77–88.

11. Гриднева, Л. М. Высокий. Время, события, люди. 1922–2007 / Л. М. Гриднева. – Таловая : Таловская районная редакция, 2007. – 44 с.

12. Давыдова, К. Н. Современные прозвища в говорах Красноярского края / К. Н. Давыдова // Лексические и грамматические проблемы Сибирской диалектологии : сборник статей. – Барнаул, 1972. – С. 159–163.

13. Данилина, Е. Ф. «Формы субъективной оценки» от личных имен, возникших в Советскую эпоху / Е. Ф. Данилина // Ономастика Поволжья. – Ульяновск, 1969. – С. 68–71.

14. Данилина, Е. Ф. Категория ласкательности в личных именах и вопрос о так называемых «сокращенных» формах имени в русском языке / Е. Ф. Данилина // Ономастика. – Москва, 1969. – С. 149–161.

15. Данилина, Е. Ф. Личные официальные и неофициальные имена в современном русском языке : специальность 10.660 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Данилина Е. Ф. – Москва, 1970. – 20 с.

16. Данилина, Е. Ф. Прозвища в современном русском языке / Е. Ф. Данилина // Восточнославянская ономастика: исследования и материалы. – Москва, 1979. – С. 281–297.

17. Денисова, Т. Т. Роль «прозвищного самосознания» в формировании личности учащихся / Т. Т. Денисова // Новые педагогические исследования. – Москва, 2006. – № 6. – С. 58–59.

18. Дидковская, В. Г. Сочетаемость глагольных фразеологизмов и фразеологических сочетаний со словом (на материале языка конца XVIII в.) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / В. Г. Дидковская. – Санкт-Петербург, 1987. – 24 с.

19. Королева, Е. Е. Русские прозвища Латгалии / Е. Е. Королева // Лексический атлас русских народных говоров : материалы и исследования. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. – С. 299–312.

20. Москаленко, Е. А. Подходы к определению понятия «неофициальное именование лица» как объекта исследования в прагматическом ракурсе / Е. А. Москаленко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 1(12). – С. 114–115.

21. Недоступова, Л. В. Уличные фамилии в Воронежской области / Л. В. Недоступова // Русская речь. – 2014. – № 3. – С. 107–110.

22. Недоступова, Л. В. Мужские прозвища в Воронежской области / Л. В. Недоступова // Русская речь. – 2016. – № 1. – С. 92–95.

23. Недоступова, Л. В. Функционирование прозвищ в современной речевой коммуникации / Л. В. Недоступова // Воронежское лингвокраеведение : межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж : АНО «Наука – Юнипресс», 2020. – № 4. – С. 177–191.

24. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – Москва : Наука, 1974. – 278 с.

25. Никонов, В. А. Ищем имя / В. А. Никонов. – Москва : Советская Россия, 1988. – 125 с.

26. Никулина, З. П. К вопросу о классификации индивидуальных прозвищ / З. П. Никулина // Вопросы лексики и

грамматики русского языка. Вып. I. – Кемерово : Кемеровский государственный педагогический институт, 1970. – С. 70–71.

27. Никулина, З. П. Отантропонимические прозвища на -юса в говорах Кузбасса (к вопросу о региональных особенностях) / З. П. Никулина // Вопросы исследования лексики и фразеологии сибирских говоров. – Красноярск, 1978. – С. 69–76.

28. Никулина, З. П. О некоторых факторах, влияющих на выбор прозвища / З. П. Никулина // Вопросы ономастики. Собственные имена в системе языка. – Свердловск, 1980. – С. 116–121.

29. Никулина, З. П. Образование прозвищ на базе рифмующегося компонента усложненного антропонима / З. П. Никулина // Проблемы грамматики и словообразования сибирских говоров. – Красноярск : КГПИ, 1982. – С. 3–5.

30. Поротников, П. Т. Групповые и индивидуальные прозвища в говорах Талицкого района Свердловской области / П. Т. Поротников // Антропонимика. – Москва, 1970. – С. 150–154.

31. Поротников, П. Т. Женские прозвания на -иха в говорах Талицкого района Свердловской области / П. Т. Поротников // Вопросы топониматики. Вып. 4. – Свердловск, 1972. – С. 54–71.

32. Поротников, П. Т. Семантическая и грамматическая классификация прозвищ говоров Талицкого района Свердловской области / П. Т. Поротников // Вопросы топониматики. – Свердловск, 1970. – Вып. 4. – С. 45–53.

33. Поротников, П. Т. О способах образования отфамильных прозвищных именовании / П. Т. Поротников // Русская ономастика и ее взаимодействие с апеллятивной лексикой. – Свердловск, 1976. – С. 72–74.

34. Реформатский, А. А. Фамилии / А. А. Реформатский // Семья и школа. – Москва, 1963. – № 2. – С. 42–47.

35. Рогалев, А. Ф. Имя и личность / А. Ф. Рогалев // Материалы по русско-славянскому языкознанию : международный сборник научных трудов. Вып. 32. – Воронеж : Истоки, 2014. – С. 340–352.

36. Селищев, А. М. Избранные труды / А. М. Селищев. – Москва, 1968. – 640 с.

37. Суперанская, А. В. Грамматические наблюдения над именами собственными / А. В. Суперанская // Вопросы языкознания. – 1957. – № 3. – С. 79–82.

38. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – Москва : Наука, 1973. – 366 с.

39. Суперанская, А. В. Восточнославянская ономастика / А. В. Суперанская. – Москва, 1973.

40. Суперанская, А. В. Имя через века и страны / А. В. Суперанская. – Москва : Наука, 1990. – 188 с.

41. Суперанская, А. В. О русских именах / А. В. Суперанская, А. В. Суслов. – Ленинград : Лениздат, 1991. – 221 с.

42. Супрун, В. И. Подвиг болгарских ономастологов. Рецензия на книгу: Балкански Т., Цанков К. Энциклопедия на българската Ономастика / В. И. Супрун. – Волгоград : Известия ВГСПУ, 2011. – С. 161–163.

43. Тагунова, В. И. Современные прозвища в диалектной речи Муромской земли / В. И. Тагунова // Ученые записки Рязанского педагогического института. – Москва : Просвещение, 1967. – Т. 40. – С. 32–48.

44. Флоровская, В. А. Прозвища в русских говорах Кубани / В. А. Флоровская // Этнография имен. – Москва, 1971. – С. 141–144.

45. Чичагов, В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий / В. К. Чичагов // Вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв. – Москва : Учпедгиз, 1959. – 128 с.

L.V. Nedostupova

CHARACTERISTIC FEATURES AND USE OF RURAL NICKNAMES IN FOLK SPEECH

The purpose of this study is to identify anthroponymic units that name men according to family relations, material wealth, hobbies, interests, special skills, ranks, places of military service, membership in organizations. The article deals with the dialect of the village of Vysoky, Talovsky district, Voronezh Oblast. The author clarifies the meanings of names-metaphors, states their parts of speech, gives their expressive assessment and reveals productive suffixes. 54 nicknames are considered and categorized into 5 thematic groups. The largest group includes nicknames based on special skills, the smallest – on material wealth. It is noted that some people got 2 or 3 nicknames. The author analyses names-metaphors that evoke various associations and proves that anthroponyms-nouns predominate over anthroponyms-adjectives. There are few cases of non-calendar nicknames, expressed by the participle and verb. The article considers productive suffixes and gives emotional assessment of the nicknames.

Folk speech, unofficial name, anthroponym, nickname, names-metaphors.